

Поэтический корпус газелей Мухаммеда Физули

Muhammad Fizuli's Poetic Corpus of Ghazals

Гамида Азизага гызы Халилова¹
Hamida Azyzaha gizi Khalilova

¹ *Azerbaijan National Academy of Science, Institute of Linguistics named after Nasimi*
115 H. Cavid Avenu, Baku, Azerbaijan

DOI: 10.22178/pos.101-14

LCC Subject Category: PE1001-1693

Received 30.01.2024

Accepted 25.02.2024

Published online 28.02.2024

Corresponding Author:
Hamida Azyzaha gizi Khalilova
hamida.khalilova@gmail.com

© 2024 The Author. This article
is licensed under a Creative Commons
Attribution 4.0 License

Аннотация. Данная статья посвящена корпусному исследованию. Материалом исследования послужили газели из «Дивана» Мухаммеда Физули на азербайджанском языке. В «Диване» представлено 305 газелей. Основная цель статьи заключается в глубоком анализе поэтического корпуса газелей Мухаммеда Физули. Это исследование направлено на анализ основных тем и мотивов, присутствующие в газелях Физули, и их влияние на восточную поэзию, оценивание влияния газелей Физули на развитие азербайджанской и мировой поэзии, а также их место в литературной традиции. Автор в рамках данной статьи стремится дать всестороннее понимание поэтического наследия Мухаммеда Физули и его важности для литературоведения и культурологии, так как именно Мухаммеда Физули является основоположником литературного азербайджанского языка. Исследование поэтического корпуса газелей Мухаммеда Физули обладает высокой актуальностью по ряду причин: во-первых, оно способствует сохранению культурного наследия Азербайджана и Востока в целом, а также укреплению национальной идентичности; во-вторых, работы Физули оказали значительное влияние на современную литературу и являются предметом интереса для лингвистов, культурологов и филологов; в-третьих, переводы газелей Физули на различные языки способствуют межкультурному диалогу и пониманию восточной поэзии; в-четвертых, философские и эстетические идеи, содержащиеся в его произведениях, остаются актуальными и сегодня, обогащая наше понимание мира; в-пятых, тема важна для академических исследований и образовательных программ, способствуя расширению научных знаний и обогащению культурного опыта студентов и исследователей. Таким образом, изучение поэтического наследия Мухаммеда Физули имеет широкое значение для различных сфер науки, культуры и образования.

Ключевые слова: корпусная лингвистика; лингвостатистика; корпус; поэтический корпус; конкорданс; азербайджанский язык; частотный словарь; корпус текстов Физули; газели.

Abstract. This article is dedicated to corpus research. The material for the study consists of gazelles from M. Fizuli's "Divan" in Azerbaijani language. The "Divan" contains 305 gazelles. The article's primary goal is to comprehensively analyse the poetic corpus of M. Fizuli's gazelles. This study aims to investigate the main themes and motifs present in Fizuli's gazelles and their influence on Eastern poetry, assess the impact of Fizuli's gazelles on the development of Azerbaijani and world poetry, as well as their place in literary tradition. Within the framework of this article, the author aims to provide a comprehensive understanding of M. Fizuli's poetic legacy and its significance for scholarly studies and cultural

studies, as M. Fizuli is considered the founder of Azerbaijani literary language. The survey of M. Fizuli's poetic corpus is highly relevant for several reasons: firstly, it contributes to the preservation of Azerbaijan's and Eastern culture's cultural heritage and strengthens national identity; secondly, Fizuli's works have had a significant influence on contemporary literature and are of interest to linguists, cultural historians, and philologists; thirdly, translations of Fizuli's gazelles into various languages contribute to intercultural dialogue and understanding of Eastern poetry; fourthly, the philosophical and aesthetic ideas contained in his works remain relevant today, enriching our knowledge of the world; fifthly, the topic is essential for academic research and educational programs, contributing to the expansion of scientific knowledge and enrichment of the cultural experience of students and researchers. Thus, studying M. Fizuli's poetic legacy has broad significance for various science, culture, and education fields.

Keywords: corpus linguistics; linguistic statistics; corpus; poetic corpus; concordance; Azerbaijani language; frequency dictionary; Fuzuli text corpus; ghazal.

ВВЕДЕНИЕ

Корпус текстов – это «большой, представленный в электронном виде, унифицированный, структурированный, размеченный, филологически компетентный массив языковых данных, предназначенный для решения конкретных лингвистических задач» [9, с.3].

Корпуса текстов бывают разного типа, однако, как отмечает Захаров, «несмотря на разнообразие корпусов, можно выделить два основных способа деления корпусов на классы: 1) это противопоставление корпусов, относящихся ко всему языку (часто к языку определенного периода), корпусам, относящимся к какому-либо подязыку (жанр, стиль, язык определенной возрастной или социальной группы, язык писателя или ученого и т.п.); 2) разделение корпусов по типу лингвистической разметки». К примеру, по признаку «Язык текстов»: русский язык, азербайджанский язык, английский язык, турецкий язык и др., «Параллельность: одноязычные, двуязычные, многоязычные, «Общность»: общие и одного писателя; по «Разметке»: размеченные и неразмеченные, по «Литературности, специфичности»: литературные, диалектные, разговорные, терминологические, смешанные, по типу разметки: морфологические, семантические, синтаксические, просодические и др. [9, с.12-13].

Как известно, во многих языках есть корпуса языков, к примеру, Национальный корпус русского языка, Британский национальный корпус, Чешский национальный корпус и др.

Благодаря корпусу языка\текстов исследователь может работать с массивом текстов, имея возможность извлечь оттуда интересующую его лексическую единицу, то есть исследователь может проанализировать или выявить поведение данной единицы в естественной языковой среде, не теряя при этом время на сбор материала, разметку и т.д. [6, с.122].

Корпуса могут быть разные. Особый интерес представляют корпуса текстов отдельных писателей, например, корпус текстов Шекспира. Корпуса текстов отдельных писателей также очень значимы, за счет таких корпусов, к примеру, можно будет выявить особенности языка того или иного писателя [6, с. 122].

Основная задача исследования – проанализировать принцип формирования корпуса газелей Мухаммеда Физули, который впоследствии будет расширяться добавлением в эту базу и других его литературно-классических произведений. Мухаммед Физули – не только выдающийся поэт, но и философ и мыслитель, переводчик. Он также по праву считается основоположником литературного азербайджанского языка. Мухаммед Физули писал, как на персидском, так и на азербайджанском. Исходя из этой точки зрения, считаем, что создание корпуса произведений Мухаммеда Физули намного упростит различные лингвостатистические исследования по изучению диахронической картины азербайджанского языка.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проводилось на материале азербайджанского языка. Материалом послужили газели Мухаммеда Физули из его «Дивана» [7] на азербайджанском языке. В данное собрание произведений Мухаммеда Физули входят 305 газелей.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Результаты корпусного и лингво-статистического исследования «Дивана» М. Физули на азербайджанском языке [7]:

– определено количество токенов (word tokens), т.е. словоупотреблений и word types (словоформ) в газелях М. Физули. Общее количество токенов: 31372; общее количество word types: 9289;

– составлен частотный словарь с прилегающим к нему конкордансом;

– определены самые частотные словоупотребления:

Kim – 509 употр.: *Ah kim, qanlı yaşım qılmadı izhar sana; Kim, alır başlardakı sevda cəmalından niqab; Kim, qılıb hörmət, binalər dutmuş üstündə hübab.*

Bir – 418 употр.: *Hiç gərək məzmi sənə bir səvab? Eylə bir dərman ki, dərдин edə gün-gündən ziyad.*

Ey – 415 употр.: *Ey Füzuli, intihəsiz zövq buldun eşqdən; Ey gül, qəmində əşk rüxi-zərdim etdi al; Ey həkim Kim, vücudi-xəlqdən ancaq bu sevdadır qəraz.*

Ki – 362 употр.: *Ey mələksimə ki, səndən özgə heyrandır sana; Çıx ki, təməşayə çıxə afitab! Yar sual etsə ki, halın nədir, Xəstə Füzuli, nə verərsən cəvab?*

Ol – 324 употр.: *Ol şəhdən iltifat nə nisbət mana, sana; Ol sözə tutma qulaq, mən çəkdiyim əfğanə tut!*

Füzuli – 265 употр.: *Xəstə Füzuli, nə verərsən cəvab? Bu rəng ilə Füzuli, ol səri-ku bir gülüstandır.*

Bu – 259 употр.: *Bu xərab olacaq məkəndən keç; Bu pünhan nüktəni bir vaqifi-əsrar olandan sor, Bu nə dindir, Allah-Allah, bütə səcdə vacib olmuş.*

Hər – 247 употр.: *Ta hər birilə bir gəz olaydım fəda sana; Oxun hər ləhzə kim, canım dələr, könlüm qılar əfğan.*

İlə – 225 употр.: *Qiblə ilə ol xəmi-əbru bərabərdir mana; Ha böylə möhnət ilə keçsinmi ruzigarım?*

Nə – 222 употр.: *Tutar olsam, nə əcəb, mey ətağın dürd sifət; Nə qafil padişəhdir, mülk viran olduğun bilməz; Nə müşkül dərd imiş eşqin ki, dərman eyləmək olmaz.*

В ходе лингвостатистического анализа выявлены некоторые особенности языка М. Физули.

Ниже подробно рассмотрим выявленные в результате исследования особенности языка его произведений:

1. Обильное использование вспомогательных глаголов *etmək* (делать), *eyləmək* (делать) *və olmaq* (быть).

Исследователь [1, с. 126] отмечает, что «вспомогательные глаголы – это абстрактные, родовые единицы, которые лишены лексической семантики, в силу чего эти единицы мало пригодны или не пригодны для поэзии». Как видим, в результате лингвостатистического исследования выявлено, что только словоупотребление *ol* использовано поэтом 324 раза и является четвертым по частотности. Словоформа *olmaq* – употребляется в газелях 16 раз, *olsam* – 12, *olsun* – 13, *olmuş* – 45 и др. Словоформа *et* употребляется в газелях из «Дивана» 90 раз, *etdi* – 55, *etdim* – 44, *etdin* – 29, *etmək* – 17; *eylər* – 90; *eylə* – 60, *eyləmək* – 17 *eylədi* – 15, *eylədin* – 13 раз и т. д.

Также нужно отметить, что не случайно именно словоупотребление *ol*, то есть быть в форме третьего лица единственного числа располагается рядом с личным местоимением 3-го лица ед. числа – автор использует это в таких стихах, как *iştığaq* в соответствии с их звуковым составом (то есть для рифмовки). Как отмечает автор, использование асемантических единиц в поэзии Физули важно именно в стилистико-эстетических целях частое использование вспомогательных частей речи [1, с. 127].

На самом деле, использование слов, относящихся к вспомогательным частям речи, у Физули в разы превышает нормы их употребления в общелитературном языке.

1. Частое использование местоимений в связывающей функции. Также следует отметить, что выдающийся философ и поэт изобильно употребляем местоимения, которые большей частью выполняют функцию союзов [1, с.135].

2. Употребление заимствований – арабизмов и персидизмов. Арабо-персидские заимствования можно подразделить в общих чертах на две группы: «1) арабо-персидские заимствования, получившие право гражданства в словарном составе современного азербайджанского литературного языка, 2) арабо-персидские заимствования, не вошедшие в народный язык как трудно воспринимаемые, сложные слова, носящие лишь терминологический характер» [2].

Примеры арабизмов из «Дивана» Мухаммеда Физули, которые обрели право существования в современном азербайджанском литературном языке: *qurban* 'жертва', *məst* 'пьяный, опьяненный', *surət* 'лик, лицо, вид, образ, форма', *qəbir* 'могила', *qamət* 'стан, стройность', *aləm* 'мир, вселенная'; *cənnət* 'рай', *sifət* 'образ, лицо, лик'; *zaman* 'время', *qərib* 'чужестранец', *nadan* 'невежда, невежа, глупец', *müşkül* 'сложный, трудный', *məzar* 'могила', *israf* 'расточительство', *asan* 'лёгкий' и мн. др. Все эти слова в современном азербайджанском языке являются общеупотребительными.

Часть арабизмов из «Дивана», которая вошла в активный запас слова литературного языка XVI века (и использовалась предшественниками и последователями Мухаммеда Физули – Имадеддином Насими, Шах Исмаилом Хатаи, Нематуллахом Кишвери, Говси Тебризи, Саибом Тебризи и другими [2]), однако на сегодняшний день эта лексика не понятна, т.е. вышла из употребления. К ним относятся, к примеру: *səna* 'хвала', *mil* 'колонна, столп', *qəni* 'богатый' и др.

Нужно подчеркнуть, что в начале XX века известный азербайджанский учёный А. Демирчизаде отмечал, что «великий поэт Мухаммеда Физули выбирал и пользовался такими словами арабского и персидского языка, часть которых гораздо раньше него (его употребления) обрела гражданство в азербайджанском языке, а другая часть – малая, несложная, легко усвояемая, возможно посредством его газелей, активно распространилась и усвоилась азербайджанцами» [3, с.186].

Несмотря на то, что великий философ и поэт использовал арабо-персидские заимствования, он подчинял их правилам и нормам, требованиям родного азербайджанского языка [1, с.115].

3. Употребление сложных слов. Мухаммед Физули также соединял некоторые арабизмы с глаголами азербайджанского языка, тем самым он «придавал им иной смысл и более глубокое значение» [2].

Как отмечает автор [2], «это свидетельствует о том, что гениальный знаток языков, поэт Мухаммед Физули вынужденный использовать арабизмы в своих произведениях, представляющими трудность для восприятия, употреблял их в сочетании с понятными и простыми словами родного азербайджанского языка, облегчал процесс их восприятия и понимания широкой народной массой. Не случайно, что заслуга поэта, использующего арабо-персидские заимствования в составе атрибутивных сочетаний, подчиняющихся законам азербайджанского языка в большинстве своём вошедших в группу общеупотребительных слов и обретших право гражданства, справедливо отмечена в научных трудах многих исследователей». Такого типа сложные сочетания можно разделить на два типа: а) заимствования, использованные в сочетаниях с устаревшими вспомогательными глаголами, вышедшими из употребления. В сочетаниях первой группы часто встречаются вспомогательные глаголы *qılmaq* 'делать' (словоформа *qılmaq* – 3 употр., *qılmış* – 11, *qılmışam* – 5, *qılsa* – 11 употр.), *bulmaq* 'находить' (словоформа *bulmaq* – 4, *bulmuş* – 8, *buldu* – 7), *yetmək* 'достичь, добиться' (словоформа *yetmək* – 3 употр., *yetmiş* – 2, *yetmişəm* – 8 употр.), *urmaq* 'бить' (словоформа *urmaq* – 2 употр., *urmuş* – 3, *urub* – 5, *urdum* – 2 употр.) и др.: *Kim, məhü xürsiddən bulmuş təmənnasın Xəlil; Bir tiftl sən tək, ta fələk Dəhr zəlınqılmış ətfali-rəyahin dayəsi; Rəngi-ruyindən dəm urmuş sağəri-səhbayə bax! önçə lə'linlə lətafətdən dəm urmuş, bilməzəm.* б) заимствованные слова, использованные в сочетаниях с общеупотребительными в современном азербайджанском языке, вспомогательными глаголами: *Əgərçi su bürudət kəsbini eylər həva görgəc, Könül mir'atını eylər mükəddər əql təklifi; Zərrə-zərrə ayə, san gün nuri eylər intiql* и мн. др.

Следует также отметить, что глагол *qılmaq* (делать), хоть и является устаревшим [4, с. 49], однако он сохранился в сочетаниях с некоторыми отвлеченными существительными: *səcdə qılmaq* преклоняться перед кем -, чем; *çarə qılmaq* – найти выход, решение какого-л. вопроса; *namaz qılmaq* (религ.) – совершать, совершить намаз (молитву), *dərdinə dərman*

qılmaq – найти исцеляющее средство для кого-либо, помочь преодолеть трудности.

При выборе заимствований для своих произведений Мухаммед Физули всегда отдавал предпочтение словам, получившим право гражданства в родном азербайджанском языке. Говоря о языке и стиле художественного творчества Мухаммеда Физули, автор [8, с. 41] отмечал их особую простоту, яркость, ясность, гармонию по форме и составу, несмотря на то что поэт соблюдал все формальные требования к языку своей эпохи.

ВЫВОДЫ

Таким образом, в результате корпусного и лингвостатистического исследования «Дивана» Мухаммеда Физули на азербайджанском языке добавлены в базу данных 305 газетей автора. Составлен частотный словарь и конкорданс, выявлены особенности языка великого мастера, определены количественные соотношения токенов и словоформ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Adilov, M. (2020). *Mahammad Fuzulinin uslubu va poetik dili* [The style and poetic language of Mohammad Fuzuli]. Baku: Elm va tehsil (in Azerbaijani).
2. Alieva, S. (2009). Arabo-persidskie zaimstvovaniya v azerbaidzhano-tyurkskom "divane" Mukhammeda Fizuli [Arabic-Persian borrowings in the Azerbaijani-Turkic "divan" of Muhammad Fizuli]. *Zhurnal nauchnykh publikatsii aspirantov i doktorantov* (in Russian).
3. Damirchizade, A. (1979). *Istoriya azerbaidzhanskogo literaturnogo yazyka* [History of the Azerbaijani literary language] (Vol. 1). Baku: Maarif (in Russian).
4. Dzhavadov, M. (1977). *Shah Ismail khatajinin leksikasy* [Lexicon of Shah Ismail Khatayi]. Baku: Elm (in Azerbaijani).
5. Hadzhiyev, T. (1994). *Fuzuli: dil sənətkarlığı* [Fuzuli: language arts]. Baku: Gandzhlik (in Azerbaijani).
6. Khalilova, G. (2023). "Khamse" Nizami Gyandzhevi kak ob"ekt korpusnogo i lingvostatisticheskogo issledovaniya ["Khamse" by Nizami Ganjavi as an object of corpus and linguistic-statistical research]. *Rossiiskaya nauka v sovremennom mire* (in Russian).
7. Mahammad, F. (2005). *Asarlari* [Works] (Vol. 1). Baku: Sharg-Garb (in Azerbaijani).
8. Pashayeva, M. (2018). *Fuzuli sanatkarlyg'y* [Arts of Fuzuli]. Baku: Chashyoglu (in Azerbaijani).
9. Zakharov, V. (2005). *Korpusnaja lingvistika* [Corpus linguistics]. Saint-Petersburg: n. d. (in Russian).